

УДК 316.627

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ В МЕЖЛИЧНОСТНОМ КОНФЛИКТЕ

Н. В. Молчанова

Молчанова Наталья Владимировна - кандидат психологических наук, доцент, кафедра общей и социальной психологии, Смоленский гуманитарный университет, Россия
E-mail: nat-mo39@yandex.ru

В статье рассматривается понятие «поведенческая активность»; раскрыто содержание таких категорий, как деструктивная и конструктивная поведенческая активность; отмечено, что их влияние на исход конфликтной ситуации в юношеском возрасте неоднозначен. Эмпирическим путем доказано, что достижение цели в ситуации межличностного конфликта может в равной степени зависеть от использования как деструктивной поведенческой активности, так и конструктивной, тогда как в ситуации недостижения цели всегда преобладает деструктивное поведение, при этом в одной и той же ситуации используются разные формы поведенческой активности. Результаты показали также, что только при конструктивной поведенческой активности наблюдаются элементы осознания и анализа межличностной ситуации.

Ключевые слова: межличностный конфликт, поведенческая активность, конфликтная компетентность.

Введение

В научно-прикладных исследованиях уделялось и уделяется много внимания изучению психологических феноменов, связанных с межличностными конфликтами (Н. В. Гришиной, А. П. Егидеса, Т. А. Полозовой, С. Л. Братченко, Б. И. Хасана, Я. В. Спиридонова, Н. У. Заиченко, С. М. Емельянова, Н. И. Леонова). Постоянный интерес к исследованию этой темы во многом определяется нарастанием конфронтационных тенденций в обществе, что часто приводит к тем или иным межличностным конфликтам. Под межличностным конфликтом понимают «ситуацию противостояния участников, воспринимаемого и переживаемого ими (или, по крайней мере, одним из них) как значимая психологическая проблема, требующая своего разрешения и вызывающая активность сторон, направленную на преодоление возникшего противоречия и разрешения ситуации в интересах обеих или одной из сторон» [1, с. 88].

Среди основных причин возникновения межличностных конфликтов можно выделить постоянно растущие нагрузки (и перегрузки) на психическую деятельность, неблагоприятные внешние условия, различия в ценностях, интересах и желаниях людей, а также в способах достижения целей. Все это способствует эмоциональному напряжению и разнообразию поведенческих проявлений в процессе непосредственного общения между людьми. Это разнообразие как

поведенческая активность может носить как конструктивный характер, так и деструктивный, т. е. характеризоваться негативными проявлениями.

Содержание понятия «активность» в психологической науке обширно. В контексте любого конфликта, по мнению Н. В. Гришиной, активность - обязательный атрибут, она проявляется как «столкновение», «несовместимость», «противодействие»: это - активность, направленная на преодоление противоречия [1, с. 72].

С точки зрения А. Я. Анцупова и А. И. Шипилова, активный тип реагирования на трудную (в нашем случае конфликтную) ситуацию можно рассматривать как деятельную форму адаптации субъекта к трудной ситуации и активное ее преобразование [2, с. 185].

Так как понятие «активность» шире понятия «поведенческая активность», то сюда можно отнести не только внешние поведенческие признаки, но и соответствующие способы мышления, восприятия и эмоционального реагирования, что является как причиной, так и следствием тех или иных внешних поведенческих действий.

В контексте заявленной темы исследования *конструктивная поведенческая активность* выражается в словах и действиях, которые способствуют улучшению отношений между оппонентами, снятию напряжения, нахождению обоюдодоприемлемого варианта достижения целей. Мы согласны с мнением В. Н. Дружинина и других исследователей о том, что «конструктивная активность соотносится с понятием творческого поведения (творческое поведение более узкое понятие, чем активность) - это та активность, посредством которой создается новая среда» [3, с. 139]. Попадая в трудную, сложную (конфликтную) ситуацию, участник вынужден для достижения желаемой цели актуализировать свой творческий потенциал - обратиться к новым способам взаимодействия (поведения) и осознания случившегося, а также дополнительным возможностям урегулирования эмоционального состояния. Эти моменты и можно соотнести с понятием «новая среда».

Существует положение, согласно которому психологически конструктивное влияние должно отвечать трем критериям: 1) не быть разрушительным для личностей, участвующих во взаимодействии, и их отношений; 2) быть психологически корректным (учитывающим психологические особенности партнера и текущей ситуации и использующим «правильные» психологические

приемы взаимодействия); 3) удовлетворять потребности обеих сторон [4, с. 125].

Под *деструктивными поведенческими проявлениями* мы понимаем такие слова и действия (или бездействия), которые способствуют усугублению возникшей конфликтной ситуации, т. е. приводят к ее эскалации (увеличению моральных и материальных затрат, нарастанию негативных эмоций у конфликтующих сторон, росту числа прецедентов, увеличению объема и числа немедленных непродуманных высказываний). В качестве деструктивных приемов в ситуации межличностного конфликта можно назвать такие, как запугивание и угрозы, оскорбления в адрес партнера, уклонение от обсуждаемой проблемы, лесть, психологическое давление, физическое насилие и некоторые другие. Как отмечает ряд исследователей, «зачастую конфликтные действия из средства достижения первоначально поставленных целей превращаются в конечную цель - нанесение максимального ущерба оппоненту» [2, с. 225].

Целью нашей исследовательской работы является изучение влияния конструктивной и деструктивной поведенческой активности на разрешение межличностного конфликта в юношеском возрасте. В научно-практических исследованиях межличностного конфликта много внимания уделялось конфликтам близкого по возрасту контингента - в подростковом возрасте (А. Л. Цветковой, А. А. Ганеевой, О. В. Рубцовой, И. В. Воспитанник). Конфликты в юношеском возрасте рассматривались меньше и преимущественно в рамках учебного пространства (Ю. Л. Астраханцевой, Г. А. Хрипковым, И. Н. Чуриковым, А. Л. Колтуновым).

Известно, что именно в юношеском возрасте происходит *окончательное* формирование развития человека (или основного вектора этого развития) по всем направлениям - умственному, духовному, нравственному, социальному и физическому. Одной из ведущих потребностей для юноши и девушки остается общение со сверстниками, в группе которых и происходит спонтанный или целенаправленный обмен опытом. Однако в силу многих причин общение между сверстниками временами носит деструктивный (конфликтный) характер, способствуя разрыву отношений, недостижению желаемых целей, ухудшению настроения, определяя, в конечном итоге, развитие умений молодого человека гармонично сосуще-

ствовать в социуме, что, в свою очередь, влияет на дальнейшее развитие его навыков, ценностной сферы, самооценки, достижение стратегических жизненных задач и т.д. Изложенное предполагает, что целесообразно исследовать особенности поведения молодого человека в конфликтных ситуациях. Практическая значимость данной работы будет заключаться в дальнейшем выявлении способов минимизации неконструктивной активности и оптимизации конструктивных способов непосредственного общения в юношеском возрасте.

Эмпирическая база и методы исследования

Эмпирической базой исследования являлись студенты Смоленского гуманитарного университета - 28 человек в возрасте от 17 до 20 лет. В работе рассматривается следующая *гипотеза*: в юношеском возрасте деструктивная и конструктивная поведенческая активность в равной мере может приводить как к отрицательному, так и к положительному результатам разрешения межличностного конфликта. При этом оба варианта не исключают использования *в одной и той же ситуации* элементов как конструктивной, так и деструктивной активности. *Основными методами исследования были* методы опроса и контент-анализа. Статистическая обработка результатов осуществлялась с помощью критерия χ^2 .

Результаты исследования и их обсуждение

Процедура эмпирического исследования: каждый испытуемый-студент в письменной форме подробно описывал две конфликтные ситуации, участником которых он был. Одна межличностная ситуация предполагала достижение желаемого результата, другая - недостижение своей цели, всего было описано и проанализировано 56 ситуаций. В процессе исследования был проведен качественный анализ всех ситуаций. Для контент-анализа были выделены определенные категории (элементы) письменных высказываний, в качестве которых выступили: 1) слова, связанные с *осознанием* своих действий; 2) поведенческие проявления, связанные с *эмоциональным выражением*; 3) поведение, относящееся к *действиям*.

Сначала все элементы (категории) были поделены на две группы - «деструктивную поведенческую активность» и «конструктивную поведенческую активность» (табл. 1).

Таблица 1

Формы проявления конструктивной и деструктивной поведенческой активности

Формы проявления	Активность	
	Конструктивная	Деструктивная
Осознание	39 высказываний	0 высказываний
Эмоциональное выражение	16 элементов	35 элементов
Действие	72 элемента	137 элементов

Из результатов (см. табл. 1) видно, что при использовании конструктивных составляющих наблюдаются признаки, связанные с осознанием своего поведения (39 элементов), тогда как при деструктивных проявлениях их не обнаружено совсем. В эмоциональных проявлениях прослеживается незначительное увеличение деструктивной активности. Можно предположить, что навык регуляции своего эмоционального состояния развит недостаточно и/или молодые люди не хотят достигать желаемых целей мирным путем.

Кроме того, контент-анализ письменных ситуаций показал, что при деструкции студенты были менее сдержанны в своих действиях, проявляя нетерпимость друг к другу (данный показатель выше почти в 2 раза). Мы полагаем, что соотношение двух признаков (осознание и действие) имеет определенную психологическую закономерность, а именно - осознание предшествует действию. С нашей точки зрения, так как осознаваемых признаков поведения (преимущественно, слов) не наблюдалось при деструктивном поведении, это способствовало увеличению агрессивных, импульсивных, негативных действий и эмоциональных проявлений.

Таким образом, промежуточные результаты показали, что конкретная возрастная группа студентов (17-20 лет) в целом не обладает достаточными навыками регуляции своего поведения, которое, с нашей точки зрения, в контексте разрешения конфликтной ситуации должно выражаться не только в осознании своих намерений, но и в способах влияния на партнера.

Дальнейший анализ результатов предполагал разделение всех ситуаций на две группы. В качестве критерия деления на группы было выделено положение о том, была или не была достигнута желаемая цель (в контексте конфликтной ситуации). Мы поставили задачу выяснить:

- 1) сколько элементов конструктивной активности было выявлено в ситуациях с положительным результатом (т.е. была достигнута поставленная цель);
- 2) сколько элементов деструктивной активности было выявлено в ситуациях с положительным результатом;
- 3) сколько элементов конструктивной активности было выявлено в ситуациях с отрицательным результатом (т.е. цель не была достигнута);
- 4) сколько элементов деструктивной активности было выявлено в ситуациях с отрицательным результатом (табл. 2).

Таблица 2

Соотношение конструктивной и деструктивной поведенческой активности в группах

Результат разрешения конфликтной ситуации	Элементы поведенческой активности	
	Конструктивные	Деструктивные
Положительный (достижение цели)	69	62
Отрицательный (недостижение цели)	58	110

Как видно из результатов (см. табл. 2), при отрицательном разрешении конфликтной ситуации наблюдается явный численный перевес в пользу деструктивной поведенческой активности. Согласно гипотезе, следовало проверить - значимо или незначимо соотношение элементов конструктивной и деструктивной поведенческой активности в каждой из групп. Значимость различий в числовых показателях была проверена с помощью математического критерия χ^2 для единственной выборки (при $\alpha = 0,01$), т.е. для каждой группы в отдельности.

Мы определяли: является ли разница между элементами конструктивной и деструктивной активности в ситуациях с положительным результатом статистически значима. Для этого были сформулированы следующие статистические гипотезы:

гипотеза H_0 вероятность использования конструктивных и деструктивных поведенческих элементов в ситуации достижения цели одинакова;

гипотеза H_1 вероятность использования конструктивных и деструктивных поведенческих элементов в ситуации достижения цели не одинакова.

Выявлено, что $\chi^2_{эмп} = 0,374$. Критическое значение для χ^2 с $df = 1$; $\chi^2_{0,05} = 3,84$. Поскольку $\chi^2_{эмп} = 0,374$ меньше чем $\chi^2_{крит} = 3,84$ то H_0 подтверждается. Вероятность использования конструктивных и деструктивных элементов в ситуации достижения цели одинакова, т.е. в конфликтной ситуации, когда человек достигает своей цели, могут использоваться как конструктивные, так и деструктивные способы воздействия на партнера. С нашей точки зрения, это объясняется следующим образом: не встречая соответствующей положительной реакции (конструктивных способов взаимодействия) со стороны партнера, сталкиваясь, например, с негативными проявлениями, сложно этому противостоять (особенно в юношеском возрасте). Происходит эмоциональное «заражение», и молодой человек переходит на деструктивные

методы воздействия, которые могут в равной степени привести к желаемому результату.

Далее мы выявили, является ли разница между элементами конструктивной и деструктивной активности в группе *ситуаций с отрицательным результатом* статистически значима. Для этого были сформулированы следующие статистические гипотезы:

гипотеза H_0 : вероятность использования конструктивных и деструктивных поведенческих элементов в ситуации недостижения цели одинакова;

гипотеза H^1 вероятность использования конструктивных и деструктивных поведенческих элементов в ситуации недостижения цели не одинакова.

Выявлено, что $\chi^2_{эмп} = 16,094$. Критическое значение для χ^2 с $df=1$; $\chi^2_{0,05} = 3,84$. Поскольку $\chi^2_{эмп} = 16,094 > \chi^2_{крит} = 3,84$ то H_0 отклоняется и принимается альтернативная (H^1). Вероятность использования конструктивных и деструктивных элементов в ситуации *недостижения цели* не одинакова, т.е. соотношение конструктивных и деструктивных поведенческих элементов складывается в пользу последних.

Интересно заметить, что в ходе промежуточного математического расчета было обнаружено, что в целом «стратегия» конструктивного поведения с использованием определенного количества элементов является более экономной - на деструктивное поведение затрачивается в два раза больше элементов поведенческой активности.

Выводы

Выявлено, что при конструктивной активности наблюдается *осознание поведенческих проявлений* как своих, так и партнера, тогда как при использовании деструктивной активности осознание признаков поведения (высказываний) *не* наблюдалось, что способствовало увеличению деструктивных действий, нетерпимости и/или эмоциональных проявлений со стороны участника конфликтной ситуации.

В ситуации *достижения цели* вероятность использования конструктивных и деструктивных поведенческих элементов одинакова. Таким образом, деструктивная и конструктивная поведенческая активность в равной мере может приводить как к отрицательному, так и к положительному исходу ситуации для участника межличностного конфликта, при этом оба варианта, как правило, используются *в одной и той же ситуации*.

В ситуации *недостижения цели* вероятность использования конструктивных и деструктивных поведенческих элементов не одинакова. В подобных ситуациях деструктивная поведенческая активность преобладает.

Во всех ситуациях наряду с негативными поведенческими элементами использовались и положительные. Данный факт можно объяснить следующим образом: сталкиваясь с нежелательными проявлениями партнера (в ответ на конструктивное поведение), что субъективно оценивалось как отдаление от достижения желаемой цели, оппонент переходил к использованию неконструктивных форм воздействия на партнера, считая их более «эффективными». Подобный («смешанный») стиль реагирования доказывает, что в данном возрасте еще окончательно не сформировались конструктивные способы и методы взаимодействия с партнером, приводящие к обоюдодостигаемым достижениям.

Таким образом, детальное рассмотрение конструктивной и деструктивной поведенческой активности в межличностном конфликте, качественный анализ результатов позволили сделать более точные выводы относительно: во-первых, эффективности данных методов в исследовании подобных психологических феноменов; во-вторых, раскрытия соотношения между особенностями поведенческой активности человека в конфликтной ситуации и результативностью подобных ситуаций для одного из участников.

Заключение

Результаты исследования доказывают необходимость использования методов оптимизации взаимодействия в конфликтной ситуации (в частности, в юношеском возрасте). Вопрос о совершенствовании приемов взаимодействия в конфликте остается важным и предполагает учет многих факторов: их можно рассматривать в контексте понятия «конфликтная компетентность». Под конфликтной компетентностью понимается способность человека оптимальным способом преодолевать возникающие противоречия, противостоять деструктивному влиянию конфликтов и умение их конструктивно разрешать. М. М. Кашапов и М. В. Башкин в структуре конфликтной компетентности выделяют три основных уровня, каждый из которых включает в себя ряд компонентов: 1) когнитивный уровень (знаниевый и креативный компоненты); 2) мотивационный уровень (мотивационно-потребностный и компонент личностных характеристик); 3) регулятивный уровень (эмоциональный, волевой и коммуникативный компоненты) [5, с. 34].

Таким образом, с точки зрения дальнейшего совершенствования способов взаимовлияния в конфликтных ситуациях направление работы должно касаться комплексного развития навыков человека, а именно - умений анализировать, прогнозировать и регулировать негативные эмоциональные состояния, творчески подходить к разрешению противоречия, пониманию мотивов

того или иного действия, знанию психологических особенностей человека и некоторых других. В коммуникативном аспекте выбор того или иного способа взаимодействия с партнером будет зависеть от всех этих навыков в комплексе.

Библиографический список

1. Гришина Н. В. Психология конфликта. СПб., 2005. 464 с.
2. Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Конфликтология : учебник для вузов. 3-е изд. СПб., 2007. 496 с.
3. Дружинин В. Н. Психодиагностика общих способностей. М., 1996. 224 с.
4. Сидоренко Е. В. Личностное влияние и противостояние чужому влиянию // Психологические проблемы самореализации личности / под ред. А. А. Крылова, Л. А. Коростылевой. СПб., 1997. С. 123-142.
5. Кашапов М. М., Башкин М. В. Исследование и формирование базовых характеристик конфликтной компетентности студентов // Вестн. Костромского гос. ун-та им. Н. А. Некрасова. Сер. Акмеология образования. 2008. Т. 4. С. 33-38.

Peculiarities of Behavioral Activity Manifestations in Interpersonal Conflict

Natalia V. Molchanova

Smolensk Humanitarian University
2, Herzen str., Smolensk, 214014, Russia
E-mail: nat-mo39@yandex.ru

Discusses the concept of «behavioral activity». Contents of such categories as destructive and constructive behavioral activity. It is noted that their influence on the outcome of the conflict in adolescence

УДК 159.99

ПРОБЛЕМА РАЗРАБОТКИ МОДЕЛИ ПРОФИЛАКТИКИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ВАНДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ И ЮНОШЕЙ

И. В. Воробьева

Воробьева Ирина Владимировна - кандидат психологических наук, доцент, кафедра социальной психологии, конфликтологии и управления, Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия
E-mail: lorisha@mail.ru

Описана проблема распространения вандального поведения среди подростков и юношей и отсутствия в современной практике эффективных механизмов предупреждения и профилактики подобных форм девиантного поведения. Показано, что одним из детерминационных оснований готовности к совершению вандальных действий является деструкция и деформация ценностной сферы респондентов. Представлены результаты

ambiguously. Empirically proved that the achievement of objectives in situations of interpersonal conflict may equally depend on the use of destructive behavioral activity, and constructive. While in the situation of failure to achieve goals is always dominated by destructive behavior. At the same time in the same situation are different types of behavioral activity. The results showed that only when the constructive behavioral activity observed elements of awareness and analysis of the situation. **Key words:** interpersonal conflict, behavioral activity, conflict competence.

References

1. Grishina N. V. *Psikhologiya konflikta* (Conflict psychology). St.-Petersburg, 2005. 464 p. (in Russian).
2. Antsupov A. Ya., Shipilov A. I. *Konfliktologiya: uchebnik dlya vuzov* (Conflictology: the textbook for high school). 3-d ed. St.-Petersburg, 2007. 496 p. (in Russian).
3. Druzhinin V. N. *Psikhodiagnostika obshchikh sposobnostey* (Psychognosis of general abilities). Moscow, 1996. 224 p. (in Russian).
4. Sidorenko E. V. *Lichnostnoe vliyaniye i protivostoyaniye chuzhomu vliyaniyu* (Personal influence and opposition to alien influence). *Psikhologicheskie problemy samorealizatsii lichnosti* (Psychological problems of personality's self-realization). Eds. A. A. Krylov, L. A. Korostyleva. St.-Petersburg, 1997, pp. 123-142 (in Russian).
5. Kashaпов M. M., Bashkin M. V. *Issledovanie i formirovaniye bazovykh kharakteristik konfliktnoy kompetentnosti studentov* (Investigation and formation of base characteristics of students' conflict competence). *Vestnik Kostromskogo gos. un-ta im. N. A. Nekrasova. Ser. Akmeologiya obrazovaniya* (Vestnik of Nekrasov Kostroma State University. Ser. Educational Acmeology), 2008, vol. 4, pp. 33-38 (in Russian).

эмпирического исследования, выполненного на подростковой и юношеской выборках с нормативным и девиантным поведением ($N = 457$ человек) с применением диагностического инструментария: «Опросник ценностей» Ш. Шварца, авторская методика «Опросник мотивов вандального поведения» С. А. Острикова, И. В. Воробьевой, О. В. Кружковой. Установлена связь выбора действий, причиняющих ущерб чужой или общественной собственности подростками и юношами, с их рассогласованными и деформированными ценностными ориентирами. Прикладной аспект исследуемой проблемы заключается в предложенной модели профилактики и предупреждения вандального поведения. **Ключевые слова:** вандализм, ценности, модель, профилактика, предупреждение.